

Фу Яньцин слегка покраснела:

— Ваше Величество, Вы слишком добры ко мне. По сравнению с принцами, я далеко не так хороша. Сегодня Ваш день рождения, а я не знаю, что подарить. Всё, что у меня есть, даровано Вами, и вернуть это Вам было бы неловко. До того как я попала во дворец, мой отец часто рассказывал мне, как в молодости он следовал за Вами в походах на север и юг, и Вы относились к нему с теплотой, не соблюдая строгих правил этикета, и вместе занимались боевыми искусствами. Этот мечевой приём мой отец использовал много раз, и я, хотя и не мастер, тоже его выучила. Так как мой отец не может лично поздравить Вас, я осмелюсь показать этот приём перед Вашим Величеством, чтобы Вы оценили его.

Император, услышав её слова, невольно вспомнил те дни юности, когда он ещё не был императором и вместе с Фу Хуай и другими шёл в походы. Хотя это было опасно, но это было время свободы и радости.

— Разрешаю, принесите меч! — Император махнул рукой, и через мгновение слуга поднёс меч Фу Яньцин.

Присутствующие, увидев, что она, несмотря на юный возраст, обладает твёрдым характером и говорит искренне, устремили на неё взгляды.

Этот мечевой приём, в отличие от свободных движений странствующих мастеров, был рождён в жестоких боях, где каждый удар был наполнен величием и печалью. Фу Яньцин, которой было всего четырнадцать, должна была бы только имитировать этот приём. Но в прошлой жизни она тоже прошла через огонь сражений и перед смертью оказалась на краю гибели, поэтому она понимала всю силу и эмоции, заложенные в этом приёме.

Хотя её физическая форма не позволяла полностью передать все эмоции, она всё же поразила всех присутствующих. В её хрупкости чувствовалась невероятная сила и трагичность, что создавало удивительно трогательное сочетание.

Император всё глубже погружался в воспоминания, словно возвращаясь на поле боя. Когда Фу Яньцин завершила последний удар, меч слегка дрожал, а она сама тяжело дышала.

В зале воцарилась тишина, которую наконец прервал возглас императора:

— Отлично! Ты настоящая дочь юго-западного князя, унаследовавшая его дух. Награждаю!

Цзюйцюй Янь тоже не смог сдержать удивления и встал:

— Великая Ся полна талантов, и все они такие молодые. Я восхищён.

Иностранные послы также выразили восхищение. Сначала была карта страны, преподнесённая седьмой принцессой Чжао Моцзянь, а теперь мечевой танец принцессы Чаннин — оба подарка были выдающимися.

Фу Яньцин поблагодарила и вернулась на своё место, улыбнувшись удивлённой Чжао Моцзянь, и с облегчением вздохнула. Она сделала это не ради славы, а в надежде, что император вспомнит те времена, когда он и её отец вместе сражались, и это удержит его от подозрений.

Чжао Моцзянь налила ей вина и тихо сказала:

— Я не знала, что ты так хорошо владеешь мечом.

Фу Яньцин улыбнулась:

— Этот приём я выучила, потому что отец любил его. А ты, Ацзянь, лучшая в боевых искусствах среди всех принцев.

Чжао Моцзянь с гордостью улыбнулась:

— Ты тоже прекрасно стреляешь из лука и едешь верхом. И с той картой ты мне очень помогла, спасибо.

Фу Яньцин удивилась её словам. Она помогала Чжао Моцзянь много раз, но та редко благодарила. Через мгновение она улыбнулась детской улыбкой и покачала головой. Однако её взгляд был прикован к Цзюйцюй Яню. Она не знала, произойдёт ли покушение, и ждала, пока музыканты и танцоры не закончат выступление. Всё было спокойно.

После пира, когда все были сыты и довольны, император приказал завершить банкет и вместе с послами и принцами отправился гулять в Императорский сад.

Император выпил немало вина и был слегка под хмелем. Он обсуждал с Цзюйцюй Янем вопросы, связанные с северными землями, и был в хорошем настроении.

В саду был остров на озере, который Драгоценная наложница Сяо специально украсила. Вокруг него плавали лодки, а музыка создавала приятную атмосферу. Император вёл процессию по Мосту Нефритового Пояса, собираясь сесть и продолжить беседу, а Фу Яньцин и Чжао Моцзянь шли позади.

С момента выхода из Чертога Цзычэнь Фу Яньцин была настороже. Когда они оказались на середине моста, она заметила, что вода слегка заколебалась, и сердце её сжалось. В тот же миг из воды вылетели несколько холодных бликов, поднимая брызги и скрывая обзор.

Вокруг началась паника. Многие из сопровождающих были чиновниками и могли только кричать:

— Защитите императора!

Но не могли подойти ближе.

Два клинка направились прямо к императору, одетому в драконовое одеяние. Ближе всех к нему были Цзюйцюй Янь, Чжао Моцзянь и Фу Яньцин. Они одновременно бросились вперёд, заставив убийц замедлить атаку.

Убийцы явно не воспринимали детей всерьёз и, оттолкнув их, снова бросились на императора. Принцы, хоть и обладали боевыми навыками, не успели среагировать и оказались отрезаны.

Император, став правителем, перестал тренироваться и с трудом справлялся с атакой. Если бы не Фу Яньцин и Чжао Моцзянь, которые время от времени отвлекали убийц, император был бы в большой опасности.

К счастью, внутренняя стража была рядом, и через несколько мгновений командир стражи Ухоу пересёк озеро и встал перед императором. Фу Яньцин тихо сказала Чжао Моцзянь:

— Ацзянь, будь осторожна.

Фу Яньцин, убедившись, что её роль сыграна, поспешила к Цзюйцюй Яню. Сейчас, когда

император подвергся нападению, она не могла открыто приказать защитить посла, но постаралась быть рядом на всякий случай.

Как она и ожидала, едва она подошла, из-под моста снова выскочили двое в чёрном, их движения были быстрыми и смертоносными, и они атаковали Цзюйцзюй Яня!

Все были заняты защитой императора, и никто не обратил внимания на Цзюйцзюй Яня. Он тоже не был готов. Когда клинок был уже в сантиметрах от него, Фу Яньцин резко толкнула его и крикнула:

— Ещё убийцы!

Её юное тело было гибким, и она едва избежала одного удара, но не смогла увернуться от второго.

Но когда клинок уже почти коснулся её, кто-то быстро подскочил, ударил по лезвию ногой и оттащил её. Это был Чжао Цзыянь!

Оттащив Фу Яньцин, Чжао Цзыянь снова вступила в бой с убийцами. К счастью, Цзюйцзюй Янь успел опомниться, и, хотя они всё ещё уступали в силе, они не собирались сдаваться.

В этот момент стража Ухоу подросла и окружила всех. Император, немного успокоившись, холодно приказал:

— Оставьте одного в живых.

Убийцы были фанатиками, и, поняв, что всё кончено, оставшиеся в живых покончили с собой. Только одного удалось схватить, и командир Хун Сю перерезал ему сухожилия на ногах и повалил на землю. Хун Сю, имея опыт, вывихнул ему челюсть, чтобы он не смог укунить язык или принять яд, и тот корчился от боли.

Император холодно посмотрел на него и приказал:

— Отведите его вниз. Не дайте ему умереть.

— Слушаюсь! — Хун Сю отдал приказ страже очистить место, но вдруг его глаза расширились.

— Ваше Величество, осторожно! — Один из убийц, который, как все думали, был уже мёртв, внезапно бросил метательный нож в императора.

Фу Яньцин, занятая мыслями о Чжао Цзыянь, не успела среагировать, но увидела, как Чжао Цзыянь бросилась вперёд и приняла удар на себя. Хун Сю бросил свой меч, который пронзил горло убийцы, и Чжао Цзыянь вместе с убийцей упали.

Фу Яньцин побледнела, но остановилась на полпути. Сейчас ей не следовало проявлять слишком много заботы.

Чжао Моцзянь, увидев, как появилась Чжао Цзыянь, уже была не в себе, а теперь, увидев это, её лицо исказилось от злости. Этот выродок!

Император, увидев внезапно появившуюся Чжао Цзыянь, тоже удивился, но, видя, что она спасла его жизнь, не мог остаться равнодушным. Он наклонился к ней, и его глаза сузились.

От боли Чжао Цзыянь побледнела. Металлический нож полностью вошёл в её левое плечо,

достигнув кости, и боль была невыносимой. Но, едва упав, она из последних сил поднялась, прижала рану и, дрожа, опустилась на колени перед императором.

<http://bllate.org/book/16696/1533200>